

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПОРНОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация. В статье обозначены основные проблемы, связанные с проведением экспертиз порнографической продукции: сложность разграничения порнографической продукции от произведений эротического искусства, а также трудности определения критериев, по которым возможно определить порнографические материалы и предметы. Авторы формулируют конкретные рекомендации по улучшению действующего законодательства в этой сфере и практике его применения.

Ключевые слова: порнографическая продукция, порнографические материалы и предметы, порнографические материалы и предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних, информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет».

**I. P. Rodivilin,
V. A. Rodivilina**

FORENSIC EXAMINATION OF PORNOGRAPHIC PRODUCTS

Abstract. The article describes the main problems associated with the examination of pornographic products: the difficulty of distinguishing pornographic products from works of erotic art, as well as difficulties in determining the criteria by which it is possible to determine pornographic materials and objects. The authors formulate specific recommendations to improve the existing legislation in this area and the practice of its application.

Keywords: pornographic production, pornographic materials and subjects, pornographic materials and subjects with pornographic images of minors, the Internet.

2 сентября 1923 г. в Женеве была принята действующая по сей день Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими [1], к которой 8 июля 1935 г. присоединился СССР. Конвенция предусматривает пресечение незаконного обращения порнографических изданий и торговли ими. В настоящее время ответственность за создание и распространение порнографии предусмотрена уголовным законодательством почти всех стран мира. Однако в криминализации этого явления имеется множество правовых нюансов, отражающих национально-культурные особенности государств, а также различия в общих ориентирах и методах уголовной политики.

На территории Российской Федерации незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов, изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов запрещены. За подобные деяния Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрено уголовное наказание по ст.ст. 242, 242.1, 242.2. Деяния, предусмотренные перечисленными статьями, обладают очень высокой степенью общественной опасности. Следует упомянуть, что в связи с увеличением количества преступлений, совершённых в отношении несовершеннолетних, государство предпринимает различные меры, направленные на защиту детей, в том числе и от преступлений сексуального характера. Например, в 2012 г. в ст. 131, 132 УК РФ добавлен такой квалифицирующий признак, как совершение указанных преступлений лицом, уже имеющим судимость за аналогичное преступление в отношении несовершеннолетних.

Грань между порнографией и произведениями эротического искусства довольно тонкая и зыбкая. К признакам эротики Е. Н. Савельевой предлагается отнести акцентуацию психологии, личностных особенностей людей, вступающих в сексуальные отношения; изображение сексуальности как продолжения взаимоотношений, их важную, но не единственную составляющую [10, с. 114]. Д. В. Шмыков предлагает под порнографией понимать «грубо-натуралистическое, извращённое, искусственное изображение полового контакта лиц, независимо от пола и возраста, с демонстрацией половых органов, похоти, низменных чувств, что свидетельствует об отсутствии моральных ценностей, принятых в обществе» [12, с. 135]. Исходя из данных определений, нами предлагается характеризовать порнографическое изображение отсутствием художественной составляющей, раскрывающей человеческие взаимоотношения, смакованием непристойных сцен разврата, акцентированием изображений половых органов, отсутствием эстетико-нравственной, художественной или исторической ценности, самоцельным натуралистическим показом сцен сексуального характера, который преследует единственную цель — возбуждение и удовлетворение половых эмоций.

Для квалификации деяния по ст. 242.1 УК РФ необходимым является выявление ряда экспертиз для того, чтобы подтвердить, является ли материал или предметы порнографическими, а также определить возраст лица, на них изображённого.

Экспертиза порнографии является одним из видов культурологической экспертизы. В зависимости от типа порнографической продукции дознавателем, следователем или судом определяется соответствующий специалист. Из определения, данного в Федеральном законе от 29 декабря 2010 г. № 463-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [3] (далее — ФЗ № 463-ФЗ) следует, что порнографическая продукция может выглядеть в виде изображения (фотоизображения, видеоизображения, картина, и т. п.) и форме описания

(рассказ, аудиозапись). Отнесение того или иного предмета к статусу порнографических материалов должно проводиться искусствоведческой экспертизой с обязательным привлечением специалистов в области медицины, педагогики, сексологии, художественного искусства, кино-, теле- и видеоиндустрии, других специалистов, имеющих соответствующее образование и опыт работы. Однако зачастую к исследованиям привлекаются специалисты, область профессиональных знаний которых находится за пределами искусствоведческого анализа видеопродукции: гинекологи, врачи-педиатры, фотографы, преподаватели школ и т. п. [9, с. 15]. Выводы подобных экспертов не могут быть положены в основу заключения, т. к. они не являются результатом использования специальных познаний в соответствующей области, а являются лишь субъективной оценкой, основанной на личных предположениях. Согласно ст. 41 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [2] судебная экспертиза может производиться не только специалистами в государственных организациях судебно-экспертного характера, но и другими лицами, имеющими специальные знания в соответствующей области. Для проведения экспертизы порнографической продукции, где не возникает сомнения в совершеннолетнем возрасте запечатлённых лиц, достаточно участие лишь одного специалиста. Как правило, такие экспертизы проводят специалисты-искусствоведы либо филологи, в зависимости от типа порнографической продукции. А. В. Макаров и М. В. Жукова считают целесообразным создание обособленного органа со специалистами, обладающими особыми знаниями в рассматриваемой сфере общественных отношений [7, с. 47].

Следует отметить, что порнографическую продукцию можно условно разделить на два вида: порнографические материалы и предметы с участием несовершеннолетних, и без их участия. Возраст лиц, запечатлённых в порнографической продукции влияет на квалификацию: если изображён несовершеннолетний, то это уже относится к категории тяжких преступлений.

Для проведения экспертизы порнографической продукции с участием несовершеннолетних лиц необходимо проведение комплексной экспертизы с участием специалиста-искусствоведа (или филолога) и врача-педиатра, который может установить возраст запечатлённых лиц. Для определения возраста используют шкалу Таннера. Она разработана и предложена британским врачом Джеймсом Таннером в 1969 г. Метод Таннера учитывает как первичные, так и вторичные половые признаки. Шкала разделена на пять этапов и описывает стадии полового созревания отдельно для мужчин и женщин.

Судебная практика при отграничении порнографии от эротики руководствуется материалами соответствующей экспертизы. В частности, по делу Л. было указано, что для оценки видеопольма с целью установления, является ли он произведением искусства или носит порнографический характер, необходимо привлечение в качестве экспертов специалистов в области кино и телевидения. В роли экспертов не могут выступать юристы

и медицинские работники как не имеющие отношения к предмету экспертизы, а также работники кинофикации и искусствоведы, «если не выяснен уровень их познаний в киноискусстве». Высказанные по данному делу экспертные суждения были признаны основанными не на специальных познаниях, «а на вкусовых оценках членов комиссии на уровне бытовых представлений без учёта специфики киноискусства» [6, с. 23—24]. По делу К. и О. об изготовлении и распространении порнографической продукции суд не признал доказательством заключение комиссионной психолого-искусствоведческой экспертизы, т. к. в состав комиссии входили специалисты в области медицины, педагогики, врач-сексопатолог и художник, но не входили специалисты в области кино-, теле- и видеоискусства, и при этом следователь и суд не выясняли у лиц, привлечённых в качестве экспертов, обладают ли они необходимыми познаниями в исследуемой области. Направляя дело на новое расследование, суд указал, что требуется «провести повторную искусствоведческую экспертизу с привлечением квалифицированных специалистов в области киноискусства, имеющих соответствующее образование и опыт работы». При дополнительном расследовании заключением повторной искусствоведческой экспертизы фильма не были признаны порнографическими, и дело было прекращено за отсутствием в действиях К. и О. состава преступления [5, с. 9—10].

С появлением ФЗ № 463 у специалистов, проводящих экспертизу порнографической продукции, появилось легальное определение «информации порнографического характера», под которой понимается информация, представляемая в виде натуралистических изображений или описания половых органов человека и (или) полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, в том числе такого действия, совершаемого в отношении животного. Таким образом, можно выделить следующие обязательные признаки порнографической продукции:

- изображение или описание половых органов человека;
- изображение или описание полового сношения;
- изображение или описание действий сексуального характера, сопоставимого с половым сношением.

Указанное определение не лишено недостатков и ставит в тупик правоприменителей. Во-первых, не отражён основной признак порнографической продукции — ориентированность только лишь на стимуляцию сексуального возбуждения. Этот признак выделяется рядом учёных [4, с. 132; 8, с. 136; 11, с. 209], и, по нашему мнению, является основополагающим, т. к. даже при отсутствии остальных признаков, указывает на наличие порнографической продукции. Например, нередко лица, больные педофилией, осуществляют съёмку обнажённых детей в момент посещения ими ванной, отдыха на пляже. Затем распространяют эти материалы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». На таких фото- или видеозаписях отсутствуют признаки информации порнографического характера, указанные в ФЗ № 463: отсутствует половой

акт, внимание на половых органах может не акцентироваться, действия сексуального характера отсутствуют. Но для лиц, страдающих педофилией, эти материалы, несомненно, способствуют стимуляции сексуального возбуждения. Таким образом, сам факт использования изображения ребёнка в качестве сексуально-эротического объекта желательно квалифицировать как порнографию.

Остаётся нерешённым вопрос по исследованию порнографической продукции, созданной в виде мультипликации и компьютерной графики («рисованная» порнография). Относить ли данную продукцию к порнографии или к эротике? На наш взгляд «рисованная» порнографическая продукция причиняет вред, соизмеримый с «обычной» порнографией. Если в них присутствуют вышеперечисленные признаки, то, по нашему мнению, их можно отнести к порнографическим материалам. При этом нет необходимости устанавливать возраст лиц, изображённых в мультипликационной порнографии. Поскольку в данном случае возраст не имеет значения, по той причине, что в съёмках порнографической продукции не принимали участия дети, тем самым психическое здоровье и нравственность несовершеннолетних не пострадала. Таким образом, отсутствует необходимость подразделять такую порнографию на «обычную» и с участием несовершеннолетних.

Подводя итоги, необходимо обратить внимание на спорные моменты. Фактор ошибочного результата при проведении экспертизы порнографических материалов обусловлен самим характером исследуемого объекта, эстетическим и ценностно-нормативным релятивизмом современной отечественной культуры, а также недостаточной проработанности ряда дефиниций феномена порнографии, закреплённого в законодательстве. Эта ситуация порождает феномен «закамуфлированной» детской порнографии, маскирующей сексуальные смыслы нормативными репрезентативными приёмами. Отсутствие методических рекомендаций по исследованиям продукции порнографического характера, в том числе «рисованной» порнографии, неопределённость по поводу «закамуфлированной» порнографической продукции, в том числе с участием несовершеннолетних лиц, мешает выявлению «скрытых» педофилов и тормозит работу правоохранительных органов по борьбе с преступлениями, причиняющими вред здоровью граждан и общественной нравственности.

Список использованной литературы

1. Международная конвенция о пресечении обращения порнографических издания и торговли ими [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1054 (дата обращения: 12.02.2018).
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в ред. ФЗ от 08.03.2015 № 23-ФЗ) // СЗ РФ. — 2001. — № 23. — Ст. 2291.
3. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 436-ФЗ (в ред. ФЗ от 01.05.2017 № 87-ФЗ) // СЗ РФ. — 2011. — № 1. — Ст. 48.

4. *Гусарова М. В.* Уголовно-правовые меры противодействия незаконному обороту порнографических материалов или предметов // Вестн. экономики, права и социологии. — 2015. — № 3. — С. 130—133.
5. Дело К. и О. // БВС РСФСР. — 1989. — № 5. — С. 9—10.
6. Дело Л. // БВС СССР. — 1989. — № 2. — С. 23—24.
7. *Макаров А. В., Жукова М. В.* Актуальные проблемы уголовной ответственности за изготовление с целью распространения порнографических материалов с изображением несовершеннолетних // Рос. следователь. — 2017. — № 15. — С. 43—47.
8. *Осокин Р. Б.* Порнография: опыт легального, доктринального и судебного толкования // Юрид. наука и практика: Вестн. Нижегород. акад. М-ва внутр. дел России. — 2014. — № 1 (25). — С. 134—140.
9. *Родионов А. В.* Борьба с незаконным распространением порнографических материалов // Профессионал. — 2000. — № 2. — С. 15—20.
10. *Савельева Е. Н.* Актуальные проблемы культурологической экспертизы детской порнографии: на пути к «профилактике» этического и эстетического релятивизма // Вестн. Том. гос. ун-та. — 2014. — № 389. — С. 112—117.
11. *Шалагин А. Е.* Предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 2. — Ч. 1. — С. 208—210.
12. *Шмыков Д. В.* Порнография: проблемы уголовного законодательства России / Вестн. Перм. ун-та. — 2009. — № 3 (5). — С. 133—136.